

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі

“Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І. П. Шамякіна”

ШАМЯКІНСКІЯ ЧЫТАННІ:
ПІСЬМЕННІК – АСОБА – ЧАС

Зборнік навуковых прац

Мазыр
МДПУ імя І. П. Шамякіна
2021

УДК 821.09
ББК 83.3
Ш19

Друкуецца паводле рашэння навукова-тэхнічнага савета
УА МДПУ імя І. П. Шамякіна (праатакол № 2 ад 19.02.2021)
і загаду ад 26.01.2021 № 91

Рэдакцыйная калегія:

А. У. Сузько, кандыдат філалагічных навук, дацэнт (*адказны рэдактар*);
Т. М. Чэчка, кандыдат педагагічных навук, загадчык кафедры беларускай
і рускай філалогіі;
Т. І. Татарынава, кандыдат філалагічных навук, дацэнт

Шамякінскія чытанні: Письменник – Асоба – Час: зб. навук. пр. / УА МДПУ
Ш19 імя І. П. Шамякіна ; рэдкал.: А. У. Сузько (адк. рэд.) [і інш.]. – Мазыр : МДПУ імя І. П. Шамякіна,
2021. – 260 с.
ISBN 978-985-477-754-2.

У зборніку прадстаўлены артыкулы ўдзельнікаў Міжнароднай юбілейнай навуковай канферэнцыі “Шамякінскія чытанні: письменнік – асоба – час”, прысвечанай 100-годдзю з дня нараджэння І. П. Шамякіна. У цэнтры навуковай увагі аўтараў – асоба і творчасць І. П. Шамякіна, вызначальныя тэндэнцыі развіцця класічнай і сучаснай літаратуры, актуальныя праблемы мовазнаўства, педагагікі, гісторыі і інш. Выданне адрасуецца выкладчыкам, аспірантам, магістрантам вышэйшых навучальных устаноў, настаўнікам, студэнтам, вучням агульнаадукацыйных школ.

Публікуецца ў аўтарскай рэдакцыі.

УДК 821.09
ББК 83.3

Навуковае выданне

**ШАМЯКІНСКІЯ ЧЫТАННІ:
ПІСЬМЕННІК – АСОБА – ЧАС**

Зборнік навуковых прац

Карэктары *А. У. Сузько, Т. І. Татарынава*
Арыгінал-макет *Л. М. Дабранская*

Падпісана да друку 09.04.2021. Фармат 60x90 1/8. Папера афсетная.
Рызаграфія. Ум. друк. арк. 32,5. Ул.-выд. арк. 32,67.
Тыраж 80 экз. Заказ № 5.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: установа адукацыі
“Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І. П. Шамякіна”.
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў №1/306 ад 22 красавіка 2014 г.
Вул. Студэнцкая, 28, 247777, Мазыр, Гомельская вобл.
Тэл. (0236) 24-61-29.

ISBN 978-985-477-754-2

© УА МДПУ імя І. П. Шамякіна, 2021

The after-viewing comprehension check involves the tasks aimed at utilizing the new material as a basis for developing productive speech and writing skills, as well as facilitating the development of socio-cultural traits. These tasks should be aimed at comparing different cultural aspects, at identifying culturally specific features and identifying general cultural patterns. Over the course of the final discussion of the video, the teacher is encouraged to implement various role-playing activities, studies of the characters' personalities, discussions of the possible alternative developments, etc. It's important to draw the students' attention to the acting and other artistic features of the film.

The after-viewing stage usually involves the following practical activities:

- repetition and processing of speech patterns obtained over the course of the viewing;
- consolidation of communicative techniques seen in the film;
- discussion and correlation of what was seen with real situations in real life, analysis of similarities and differences in cultures;
- various role-playing activities;
- texts on the topic of the video for reading and subsequent discussion; various creative activities: a short retelling or reflection on the subject of the viewed video, a dialogue or a scene, etc.

In conclusion, it's worth noting that the use of authentic video materials has several objective benefits:

- first of all, authentic videos – be it a scene from a blockbuster movie or a popular music video - directly affect the students' emotions, which in turn creates a predisposition for effective learning;
- if the video is somewhat relevant to the students, their participation is further enhanced by its direct relation to the students' interests;
- using authentic video materials from the native media and entertainment sources allows for excellent language context as it introduces students to the cultural and social norms of the foreign language-speaking countries - both general (commonly used cultural references and language expressions) and specific (e.g., regional accents, specific idioms and colloquial speech).

Precisely because entertainment video producers strive to faithfully reproduce how native speakers actually interact in real life, authentic video materials are ideal for acclimating students to the types of foreign speech, various peculiarities of informal speech the students are bound to come across in the process of visiting other countries and interacting with the native speakers. Provided the exercises based around the use of authentic video materials are structured correctly, this vast range of potential benefits will help students with the essential understanding of the fact that it's not necessary to understand every single word in a conversation to be a productive participant of communicative exchange.

References

1. Myatova, M.I. Using video films in teaching foreign languages in secondary school / M. I. Myatova // Foreign languages at school. – 2006. – No. 4. – p. 31–39.
2. Handbook of a foreign language teacher / E. A. Maslyko [and others] under total. ed. E. A. Maslyko. – Minsk : Higher school, 1996. – p. 298
3. Barmenkova, O. I. Video lessons in the system of teaching foreign speech / O. I. Barmenkova // Foreign languages at school. – 1999. – No. 3. – p. 20–25.
4. A. P. Gorelikova. Development of the communicative culture of students in English lessons using video materials. – "Karo", St. Petersburg, 1998. – p. 46–48.

УДК 811.161.2'373.7-112

НАКАЗАНИЕ В СВЕТЕ ФРАЗЕОЛОГИИ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. (на материале «Дневника» Якова Марковича)

В. В. Денисюк

доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры украинского языка и методики его преподавания
Уманского государственного педагогического университета имени Павла Тычины, г. Умань, Украина
E-mail: dvv2812@ukr.net

*Целью статьи является исследование семантических особенностей словосочетания **посадити на (з)армату**, которое, выйдя за пределы специального дискурса, свидетельствует о развитии в его компонентах новых значений, что в итоге привело к целостной фразеологизации словосочетания. Для достижения цели задействован был значительный корпус памятников письменности, которые позволили говорить о фонетической и лексической вариативности как глагольного, так и субстантивного компонентов. Базовая глагольно-предложно-субстантивная модель изредка допускает изменение порядка компонентов, а функционирование фразеологизма на современном этапе только подтверждает преемственность украинского языка разных хронологических периодов.*

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, устойчивое словосочетание, структурная модель, семантика, дневниковый дискурс, памятники письменности.

**PUNISHMENT IN THE LIGHT OF THE PHRASEOLOGY OF THE UKRAINIAN LANGUAGE
OF THE FIRST HALF OF THE 18th c.
(based on the «Diary» by Yakov Markovich)**

V. V. Denysiuk

associate Professor, Cand. Phil. D., associate Professor at the Ukrainian language and methods of teaching department,
Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University,
Uman, Ukraine
E-mail: dvv2812@ukr.net

*The purpose of the article is to study the semantic features of the phrase **посадити на (з)армату**, which, going beyond the limits of a special discourse, indicates the development of new meanings in its components, which ultimately led to a holistic phraseologization of the phrase. To achieve this goal, a significant corpus of written monuments was involved, which made it possible to talk about the phonetic and lexical variability of both the verbal and substantive components. The basic verb-prepositional-substantive model occasionally allows a change in the order of the components, and the functioning of phraseological units at the present stage only confirms the continuity of the Ukrainian language from different chronological periods.*

Key words: phraseological unit, phraseological unit, stable phrase, structural model, semantics, diary discourse, writing monuments.

Введение. Фразеология украинского языка как наука сравнительно молодая (берет начало с 50-х годов XX в.). Большинство исследований касается именно современного языка (литературного и диалектного), а историческая фразеология как раздел все еще остается недостаточно изученной, что обусловлено, прежде всего, недоступностью значительного количества письменных памятников, в частности рукописных. До сих пор ученые не выработали единой позиции относительно определения задач и методики исторической фразеологии, отсутствует исторический фразеологический словарь украинского языка. Поэтому на современном этапе лингвистических исследований проблемы исторической фразеологии особенно актуальны, ведь без истории языка невозможно всесторонне понять его нынешнее состояние. «Для того, чтобы фразеология как наука смогла выйти из тупика, – отмечает А. С. Юрченко, – нужно, чтобы ее объекты изучались и в историческом плане. В этом – актуальность работ по диахронной фразеологии» [17, с. 4].

«Взрыв» исследований по исторической фразеологии приходится на 50–60-е годы XX в. Именно тогда в поле зрения языковедов попало много памятников письменности, однако основным объектом исследований были их лексические особенности. Изредка можем наблюдать разделы или параграфы, посвященные особенностям фразеологии памятника письменности. Эта проблема потихоньку «перекочевала» из диссертационных исследований в специальные издания памятников того или иного периода, когда внимание сосредоточено на анализе всех уровней языка памятника письменности, за исключением фразеологического. Если быть справедливым, то замечу, что одним-двумя предложениями в таких изданиях все же есть своеобразная «фразеологическая наброска» скорее как констатация, напр.: «Несмотря на плотный церковнославянский языковой фильтр, в летопись все же “проникли” не только отдельные народноразговорные лексемы, но и целые выражения-поговорки: *ква(р)та по во(р)ту* (26), *в роди і роди довѣка* (32 зв.) ...» [9, с. 26], «Писарь “Летописи краткой” использует целый ряд народноразговорных выражений и поговорок: *лютими муками ка(з)нити казаль* (38 зв.), *по(д) чась* (41) ...» [9, с. 35]; «Фразеологические особенности памятника заключаются в регулярной фиксации устойчивых выражений разных стилей, в частности официально-делового и разговорно-бытового, а также в ситуативно-контекстуально обусловленном сочетании разных стилей в речи далеких от юриспруденции подзащитных или ответчиков. Для фразеологической системы “Актów” характерна синонимия» [10, с. 16]; «В тексте памятника зафиксированы и устойчивые выражения церковного обихода: *Во (и)ма Бога, О(т)ца всемогущего, сотворителя неба и земли, и Духа Святого. Амин* (34) ...» [19, с. 52]. Для памятников более ранних периодов развития украинского языка такие комментарии-замечания и вовсе отсутствуют (ср., напр., Добринское Евангелие 1164 г. (издано 2012 г.), Буцацкое Евангелие XII–XIII вв. (издано 2017 г.)). Может, это потому, что лингвистическая характеристика памятника пребывает в зависимости от научных интересов языковеда-издателя. Такая ситуация не может оставить равнодушными фразеологов-диахронистов и требует тщательного изучения всех памятников письменности для воссоздания полной картины формирования фразеологического фонда украинского языка, в которой, к большому сожалению, представлены даже не все древние источники, изданные в XIX в.

Цель и задания. Целью статьи стал анализ фразеологизмов, которые вербализируют наказание в украинском языке первой половины XVIII в. Для достижения поставленной цели необходимо было решить такие задачи: а) выделить корпус фразеологических единиц – вербализаторов наказания; б) определить семантику и возможные изменения в семантической структуре анализируемых фразеологизмов; в) проследить преемственность фразеологических единиц старого и нового украинского языка.

Методы и материал исследования. Материалом исследования избран «Дневник» высокообразованного представителя украинской элиты, наказного лубенского полковника, а позже генерального подскарбия Якова Андреевича Марковича, который он вел на протяжении 50 лет – с 1717 г. по 1767 г. Задекларированная тема обусловила использование соответствующих методов исследования: описательного, сравнительно-исторического, дискурс-анализа, семантического анализа.

Результаты и их обсуждение. Наказание – очень специфическая категория, которая получила в обществе полярные оценки. И связано это отнюдь не с гуманностью или продажностью системы правосудия. Скорее надо искать причины в конфликте общества и человека: ведь нормы, установленные обществом, оценивают тяжесть проступка или преступления, а наказание за это несет человек. Именно здесь кроется причина несоответствия вины и наказания. Далеко за примерами ходить не надо: за пять колосьев, которые могли спасти жизнь, сталинские приспешники расстреливали человека, ибо не его жизнь, а нарушение установленной нормы тогда главенствовало; ныне укравший у государства миллионы спокойно разгуливает на свободе, приравнивая себя к национальному герою ... Понятно, что общество должно реагировать на такое несоответствие, а это обозначает только одно: категория наказания должна быть динамичной, что подтверждает история. Юристы, социологи, лингвисты по-разному интерпретируют термин *наказание*, напр.: «Наказание – моральные, психолого-педагогические и юридические средства коррекции поведения человека, исправления его в нужном для отдельного индивида, группы или всего общества направлении» [7, с. 47]; «Наказание – средство принуждения, применяемое от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном законом лишении (ограничении) прав и свобод осужденного» [13, с. 622]; «Наказание. 2. Средство воздействия на того, кто совершил какое-либо преступление, имел какую-то вину и др.» (СУМ, VII, с. 16). Все это свидетельствует о зависимости человека от общества в системе отношений «человек – социум», ибо причина тут не в индивидуальности норм, а в обобщенных знаниях общества, которое диктует моральные, социальные, духовные и другие установки. И так было всегда.

Исследуемый нами памятник письменности охватывает сложный период развития Украинского государства, которое полностью поглотила Российская империя путем введения «нужных» государственно-правовых институций. Единственным оплотом украинства оставалась Запорожская Сечь, верхушку которой активно перекупал Петербург и жить которой оставалось немного. В «Дневнике» Яков Маркович основное внимание сосредоточил на описании жизни, быта, экономики, культуры, социальных отношений преимущественно казацкого старшины. Очень часто автор вспоминает и о простых казаках, где, придерживаясь принципа исторической правды, записывает все, в частности притеснения и неповиновения запорожцев, что впоследствии влекло за собой разные наказания.

В украинской диахронной фразеологии нет специального исследования вербализации наказания. Примечательно, что активно функционировавшие в украинском языке XVI–XVII вв. фразеологизмы *на горло скарати*, *о горло приправити*, *горлом важити*, *голову сокрушити* и др. фразеологи рассматривают только в лексико-семантическом или фразеотематическом поле «смерть» [16, с. 65–71, 118–119; 15, с. 33–35], изредка замечая, что писари использовали эти устойчивые словосочетания в случае «вынесения и исполнения смертного приговора через повешение» [16, с. 118]. В. И. Горобец, описывая терминологию судопроизводства украинского языка XVI – XVIII вв., на формирование которой в этот период огромное влияние оказал латинский язык, отмечает ряд словосочетаний, которыми номинировали разные виды наказаний в народноразговорной речи и которые безоговорочно выполняли терминологическую функцию: *вигнати з м'єста*, *посадит в турму*, *до роботи приставити*, *мечем стягий*, *до стовпа привязати*, *березиною пробит*, *кием выбити*, *оковат в кайдани*, *держат в кайданах*, *в диб' гонити*, *в колодки заби(т)*, *в но(ж)них колодках и ручних скрипцях* [3, с. 496]. Конечно, с точки зрения юридического или делового документа такие словосочетания должны быть квалифицированы как составные термины, но попадание их в другой дискурс автоматически увеличивает их повторяемость, воспроизводимость, а главное – некогда конкретная семантика начинает испытывать на себе влияние метафоры. Таким образом, можем утверждать, что все эти словосочетания гипотетически могут стать фразеологизмами, ибо имеют для этого необходимый внутренний потенциал.

Как мы задекларировали, целью нашей статьи является анализ фразеологической репрезентации наказания. Нельзя сказать, что таковых примеров мы зафиксировали много, но уже те, что есть, позволяют дополнить картину правовых отношений в Запорожской Сечи, в некоторых моментах детально, в некоторых – лаконично воссозданную историками XIX–XXI вв.

Из засвидетельствованных нами в «Дневнике» видов наказаний обращает на себя внимание словосочетание *посадити на армату*: *Сотникъ сенецкій князеви супплъку на мене подаль, за посаженне его на армату, якую князь вичитать велгъвши, казаль помиритись* (ДМ, I, с. 40); *Судились Громгъки зъ маткою и обвиненни стали, и на арматъ осажени* (ДМ, I, с. 97); *Громгъки, за тое, что не все заграбленне отдали, посажени на арматъ* (ДМ, I, с. 99). Как видим, порядок компонентов может свободно варьироваться, как и морфологическая принадлежность отглагольных дериватов – то имя существительное, то причастие. Да и семантика кажется прозрачной. Только вот предложная конструкция свидетельствует о том, что провинившегося должны посадить верхом на пушку. В чем тогда суть наказания?

Краткие сведения можно найти в работах, посвященных истории украинского народа. Д. Н. Бантыш-Каменский, например, пишет только об одном преступлении с таким наказанием – о денежном долге: «Неплативший долговъ бываль прикованъ на площади къ пушкѣ, пока займодавцы не имѣли отъ него желаемаго удовлетворенія» [1, с. 68].

А. А. Скальковский, который одним из первых начал исследовать судебную систему Запорожья, приводит пример, когда полковой старшина Андрей Семенов протестовал против злоупотреблений генерал-поручика Мельгунова, на что последний пожаловался кошевому. Вердикт был суров: «при собрании всего Коша жестоко быть избранену, и по обычаю держиму на базарѣ публично на пушкѣ цѣлюю недѣлю» [12, с. 94].

С. Мышецкий в «Истории казаков запорожских» в разделе о правах и судах у запорожских казаков также отмечает, что наказывали привязыванием к пушке за денежный долг: «А ежели Козакъ Козаку будетъ деньгами виноватъ, а не хочетъ ему платить, или хотя и хочетъ, да не имѣеть чѣмъ, а тотъ болѣе ждатель не хочетъ, то того виноватаго прикують къ пушкѣ, и будетъ пота сидѣть, пока онъ свой долгъ заплатитъ, или кто по немъ поручится» [11, с. 58]. Ниже следует комментарий С. В. Сафонова: «Эта пушка находилась на публичномъ мѣстѣ на базарѣ. Часто случалось, что осужденнаго приковывали къ пушкѣ и оставляли въ такомъ положеніи недѣлю. – С. С.» [11, с. 58], что немаловажно для понимания эффекта наказания.

Н. И. Костомаров посвятил Богдану Хмельницкому исторический очерк, в котором, ссылаясь на летописи, пишет: «Потоцкаго одѣли в сермягу и Хмельницкій, для потѣхи казачеству, посадили его верхомъ на пушку» [8, IX, с. 130], хотя и считает это больше вымыслом. Но дальше историк цитирует польского гетмана Потоцкого: «Оскорбление, которое я получилъ подъ Корсуномъ, я давно уже забылъ для Бога, вѣры и отечества, и не хочу болѣе вспоминать о немъ» [8, X, с. 425]. Подтверждение этого находим у Г. Грабянки, где летописец приводит слова Н. Потоцкого: «Ты что не знаешь, что он и мне хорошо сказался? Это он и моего сына и его войско напрочь до единственного человека уничтожил. А вскоре и меня самого вместе со вспыльчивым гетманом пленил и мало со света белого не согнал. Неделю на пушке подержав, обоих нас Тугай-бею в плен отдал» (ЛГ, с. 55); и в «Кратком описании Малороссии»: «до отдачи же ордѣ коронного гетмана первѣе на гарматѣ тиждень держаль Хмельницкій» (КОМ, с. 222). Это позволяет сделать вывод о том, что наказание было ориентировано не столько на физическое, сколько на морально-психологическое влияние на провинившегося – оно унижало человека в глазах сотоварищей, репутация и авторитет такого человека стремительно падали.

Д. И. Яворницкий в «Истории запорожских казаков» приводит большой перечень наказаний, среди которых – и с применением пушки, напр.: «заклочение преступника, окованного цепями, в войсковую пушкарню; <...> привязывание к пушке на площади за оскорбление начальства, за убийство человека, не принадлежавшего к запорожской общине и особенно за денежный долг <...> приковывались к пушке иногда и не одни воры, но и убийцы, но это делалось в виде временного наказания, до наступления суда» [18, с. 191]. Историк предположил, что этот вид наказания казаки могли позаимствовать у мусульманских соседей, в частности у татар, где так наказывали только за воровство.

В истории Войска Запорожского Низового А. Ф. Кащенко мы нашли такое замечание: «Кошевой атаман, если бы встретил такого гулящего, то хорошо отдал бы чубуком своей трубки или тем, что было бы в руке, а если бы тот еще спорил или лез драться, то и к пушке велел бы приковать непослушного без рубашки, чтобы покормил своим телом комаров» [6, с. 63].

Современный исследователь системы наказаний Запорожской Сечи А. А. Гурбик вслед за Д. И. Яворницким также приводит список популярных наказаний, конкретизируя, на чьи плечи в XVIII в. ложилась ответственность за приведение в действие такого наказания: «в ведении военного пушкаря находилось, вероятно, также выполнение такого традиционного сечевого наказания, как привязывание преступника к пушке и его освобождения» [4, с. 146].

Разножанровые памятники письменности изредка фиксируют этот вид наказания. Обращает на себя внимание структурная особенность: это всегда предложная конструкция. И если субстантивный компонент варьируется между фонетическими вариантами лексемы *гармата* (*армата*) и лексемой *пушка*, то глагольный имеет более широкий арсенал. Например, на распросе о гибели Ефима Лодыженского Федор Донец говорит: «*Да сказывали де ему Федору кошевой и старшина и старые казаки, которые у кошевого были, что де пуцей бунтовщикъ Страхъ, которой Ефима потопилъ, былъ у нихъ пойманъ и прикованъ былъ къ пушкѣ*» (АЮЗР, с. 200).

С. Величко фиксирует такое наказание для польских шпионов, напр.: «... *пойманцовъ въ путахъ желѣзныхъ при арматахъ за собою велѣлъ провадити*» (ЛВ, I, с. 54), что логично, поскольку Б. Хмельницкий с войском выступал в поход, поэтому времени на разбирательства не имел.

Неизвестный автор «Истории русов» дважды вспоминает ситуации с привязыванием к пушке. Приведу их полностью, дабы ясна была причина «преступления»: *Гетманъ, по разсмотрѣнію и приговору трибунала, дозволилъ было просителямъ вступить въ свои владѣнія, съ присягою ихъ на вѣрность службы Малоросійскому своему отечеству. Но взбунтовавшіеся противъ того Кіевскіе, Бѣлоцерковскіе и Переясловскіе Козаки, подговоренные Судьею Гуляницкимъ и Полковникомъ Миргородскимъ Гладкимъ, выгнали всѣхъ оныхъ искателей изъ селеній Малоросійскихъ и многихъ изъ нихъ перебили и разграбили, отъ чего и самый Воевода, Кисиль, воротившійся въ Польшу, скоро послѣ того померъ. Гетманъ, принявъ поступокъ сей за преступленіе весьма важное, повелѣлъ разыскать его уголовному трибуналу,*

совмѣстно съ военною Коммиссією, и виновниковъ судить по законамъ. Судилище оное, нашедъ главными виновниками Гуляницкаго и Гладкаго, осудило ихъ на смерть, и Гладкому отрублена голова, а Гуляницкій бѣжалъ и скрылся въ Молдавію съ тремя Старшинами отъ войска; прочихъ же Старшинъ и многихъ изъ товариства и рядовыхъ Козаковъ наказано палками, тюрьмою и **содержаніемъ окованныхъ на пушкѣ** (ИР, с. 103); Наконецъ, наступившая ночь и темнота развели бьющихся, и Россіяне отступили отъ города и переиди рѣку Сеймъ для обратнаго похода. Но бывший въ городѣ съ полкомъ своимъ, Полковникъ Прилуцкій, Носъ, несогласный также, какъ и другіе полки, на предпріятія Мазепины и гнушавшійся его вѣроломствомъ, а удержанный въ городѣ присмотромъ Сердюковъ, выслалъ ночью изъ города Старшину своего, прозваніемъ Соломаху, и велѣлъ ему, догнавши Меницкова на походѣ, сказать, чтобы онъ приступилъ къ городу предъ свѣтомъ и напалъ на указанное симъ Старшиною мѣсто, на которомъ разположенъ полкъ Прилуцкій, гдѣ самъ Полковникъ будетъ **сидѣть на пушкѣ, окованный цѣпями**, подъ видомъ арестанта, а войско его положится ничкомъ около валу; и се былъ знакъ или лозунгъ для пощады сихъ предателей при всеобщемъ губительствѣ гражданъ (ИР, с. 206–207). Итак, если в первомъ случае имеемъ дело с бунтом как результатом неприязни позиции гетмана, то во второмъ привязывание к пушке использовано как тактический прием, что сводит к нулю его «карательную» семантику.

Как мы отмечали выше, Д. И. Яворницкий указывал на возможное заимствование казаками этого наказания от татар. Белорусская «Хроника Литовская и Жмойтская» подтверждает, что наказание приобрело интернациональный характер, напр.: *З тоей потреби прибѣгъ еден наш товариш з Темруковой роты до гетмана з тоею новиною, гды видѣлъ, же турки Волского роту найпервѣй огорнувши, нашихъ поразили. Казал его гетман за тое **на гарматѣ оковати ланцухомъ за шию**, же непевную принесл новину. И в том довѣдавшись наши от вязнев, же людъ великий неприятельскій тут же былъ за горою, зараз наши в шикъ станули, як до потреби, и в том всемъ увѣдомили гетмана наши поляки, просячи о посилокъ. Пытал того посланца гетман: «Если естесь шляхцицъ?» Отказал: «Естемъ Лецинскій». Рекл гетман: «То вѣру теперъ, бо шляхта повинна правду повѣдати, надъ которую шляхтичови не естъ ничего оздобнѣйшого, яко правда», и ударовал его (ХЛЖ, с. 115–116).*

Нельзя не вспомнить и о Н. В. Гоголе, который в повести «Тарас Бульба» среди многихъ традицій и обычаевъ казаковъ также говорит о «пушке»: *Не платившего должника **приковывали цепью к пушке**, где долженъ был онъ сидѣть до техъ поръ, пока кто-нибудь изъ товарищей не решался его выкупить, уплатив за него долъ* (Бульба, с. 457).

Примечательно, что в деловой документации украинскихъ городскихъ судовъ и урядовъ XVII–XVIII вв. наказание обвиняемого такимъ образомъ мы засвидѣтельствовали одинъ разъ: *Теди-смо мы, не фолкуючи жадною мѣрою, наказали-смо Леску Черкесу, ижбы **на гармату осажон**, а Стефану Красному Башѣтѣ приказали-смо, абы Леску якого-жъ подеызрѣня очне доводил, не откладаючи на далній часъ в року теперъ идучомъ 1667, в мсцю сеньтеврїя 18 дня* (АКПГУ, с. 109), что можетъ служить дополнительнымъ аргументомъ в пользу «традиционного сечевого» наказания. Казалось бы, специальные деловые документы, касающиеся жизнедеятельности Запорожской Сечи, должны отражать и всю систему наказаний, но отнюдь: в нихъ в лучшемъ случаѣ находимъ только сведения о томъ, за что и где ожидалъ или отбывалъ наказание обвиняемый, напр.: *1748 году, марта 9 дня. Я, яничаринъ Халгѣль Башиа, жителъ перекопѣскій, далъ сию росписку в Коши Воиска Запорожского пану кошовому Марковѣ Кондратову с товариствомъ в томъ, что принялъ я на своѣ руки изъ Коша чабана Ісляма Мустафа Этамана бакцисарайского для привозу в Перекопѣ і отдачи перекопскому каймакаму Сале Аги, которой чабанъ козака куреня Пашикѣвского Гаврила Широкого подстрѣлилъ бил. И за то оной чабанъ под арештомъ в сѣчевой пушкарнѣ сидѣвъ, а ннѣ мнѣ отданъ* (Архив, 2, с. 248); *1754 года, юнія 4 д. пойманный и в пушкарнѣ содержащийся воръ добровольно допрашиванъ, а в допросѣ показалъ* (Архив, 3, с. 664); *1754 года, юнія 4 д. козакъ куреня Щербиновского Иванъ Махно, присланний асауломъ войсковимъ Петромъ Калнишемъ, в войсковой пушкарнѣ допрашиванъ, а в допросѣ показалъ* (Архив, 3, с. 666); *1754 году, юнія 15 дня пойманный и в войсковой пушкарнѣ содержащийся воръ Павло Шерстюкъ добровольно билъ допрашиванъ, а в допросѣ показалъ нижеслѣдующее* (Архив, 3, с. 667); *Зимовалъ же я [Василій Табанецъ] в малороссийскомъ Пиво-Городискомъ мнтрѣ и в протчїихъ малороссийскихъ мѣстахъ. А сего году, по веснѣ, какъ пришелъ в Сѣчь добровольне, гдѣ менѣ в пушкарню взято* (Архив, 3, с. 668); *И приехавши онъ, Круть, зъ товарищи его въ Кодакъ, дали полковнику Сіомаку коня єдного, мастю каштановатого, гдѣ, въ Кодацѣ, оного Левушикѣвского куреня атаманъ Замковскій, поймавши, въ пушкарню представилъ* (Архив, 3, с. 741); *1768 году юлія 21 д., содержащийся в войсковой пушкарнѣ воръ куреня Шкуринского Андрѣи Обдула допросомъ показалъ* (Архив, 6/7, с. 226); *Вашъ репортъ, с присилкою сысканного вами в рѣчки Ингуль в урочищѣ Балацковомъ вора, курѣнного сергѣевского Савку Шевця, от курѣнныхъ сергѣевскихъ козаковъ в Коши исправно принять, і вора Шевця веленно посадитъ в пушкарню і содержатъ подъ крѣпчайшимъ карауломъ* (Архив, 6/7, с. 336) и др. Но те редчайшие случаи, гдѣ все же естъ упоминание о «пушечномъ» наказаніи, демонстрируютъ вариативность такихъ конструкций, широко распространенную в украинскомъ языкѣ XVI–XVIII вв. (ср., напр., *на горлѣ карати – горломъ карати – горловое каране*): *А за тое, що легкоми(с)лнимъ своимъ поступкомъ увѣвшись и послухавши, хто его, Дубовика, по(д)биваль, важи(л)ся уразливо къ чести его млсти пна асаула єнералного доткливо примовляти, всказуєтъ, абы **взяне а(р)матное** недѣль ше(ст) те(р)пгьль* (ДДГ, с. 230).

Как видим, все, что раньше касалось пушки как орудия наказания, переходит через плоскость места хранения этого оружия в плоскость места содержания провинившегося, что на уровне языка нашло отражение в возникновении между лексемами *пушкаря* и *тюрьма* синонимических отношений не без влияния языка того времени, свойственного российской канцелярии. «Увядание» наказания влекло за собой стирание, размытость, затемнение семантики словосочетания.

Немалую роль в этом затемнении сыграли и глагольные дериваты, которые в словосочетании постепенно отдалялись от прямой семантики. Ср., напр., значения в семантической структуре глагола *приковувати* в современном украинском языке: 2. Присоединять кого-, что-нибудь к чему-то цепью. 3. *перен.* Заставлять кого-нибудь оставаться на каком-то месте или пребывать где-то (СУМ, VII, с. 641); *прив'язувати*: 1. к чему. Присоединять, прикреплять с помощью узла // Прикреплять к чему-то веревкой, шнурком и т. п. 2. Обвивая веревкой, ремнем и т. д. руки или ноги или прикручивая к чему-либо, лишая кого-то свободы движений (СУМ, VII, с. 582), где, соответственно, с 3-им и 2-ым значением образовали фразеологические единицы. Но доминантным здесь оказался полисемант *посадити*, валентный потенциал которого позволял образовывать словосочетания с разными предлогами для реализации единой семантики лишения свободы, ср. примеры из «Дневника» и лексикографическую кодификацию глагола в современном украинском языке: *прим.* со сл. *в тюрму, под арест, за решітку* и т. д., *разг.* Подвергнуть заключению, лишити свободы; засадити (во 2 знач.) (СУМ, VII, с. 306).

Е. И. Зиновьева, изучая фразеологическую систему обиходного языка Московской Руси XVI–XVII вв., также столкнулась с проблемой функционирования устойчивого словосочетания *посадити в воду* при активно используемом в русском языке с XIII в. глаголе *утопити*. Она пришла к выводу, что «это можно объяснить стремлением языка к унификации. Интересующее нас устойчивое сочетание строится по продуктивной модели, использовавшейся для наименования различных видов наказаний и казней: *сажати в железа, сажати на погреб, сажати в холодные хоромини, сажати под пол, сажати в тюрму, сажати за решітку, сажати на кол.* <...> Данная структурная модель словосочетаний поддерживается семантикой глагола *сажати* – ‘помещать куда-либо’ и ‘заключать, лишая свободы’» [5, с. 51]. Это подтверждает и «Словарь русского языка XI–XVII веков» (СРЯ^{11–17}, 17, с. 151).

Образованные по этой модели устойчивые словосочетания, очевидно, принадлежат еще дописьменному периоду. Как свидетельствуют памятники Киевской Руси, активным было «социально-политическое» словосочетание *посадити на столъ* «избрать или назначить кого-либо правителем» [2, с. 162]. Но важным в этом словосочетании является переосмысление субстантивного компонента, которое мы наблюдаем и в анализируемой нами фразеологической единице: *(г)армата* – это уже не орудие, это место, где их вместе с порохом и другими артиллерийскими принадлежностями хранят. А так как гармата тяжелая и ее не под силу было передвигать одному человеку, то традиция приковывать к ней цепью обвиняемого была залогом того, что он никуда не убежит.

Вторая половина XVII в. – XVIII в. внесли свои коррективы. Как мы отмечали, это лексическая конкуренция *гармата* – *пушка*, следствием чего было образование и активизация в устной и письменной речи субстантива *пушкаря*, в котором происходит расширение семантической структуры за счет нового значения – «место заключения». Эти же процессы происходят и в исходных лексемах *(г)армата, пушка*. Таким образом, несоответствие семантики глагольного компонента и нового значения субстантива наталкивает на мысль о том, что словосочетание *посадити на (га)рмату* является фразеологическим, а вычлененное значение фразеологически связанным.

Обращает на себя внимание и вовлечение во фразообразование других глаголов, в частности *взяти*, что может быть одной из зацепок для пересмотра этимологии фразеологизма *брати/взяти на пушку* «пытаться обманом, запугиванием добиться чего-л. от кого-л.»: 1. Первоначально арготическое выражение сложилось на основе оборота *лїти пушку* «врать, обманывать». 2. Из воровского арго, где пушка – «револьвер» [14, с. 480], путь которого в российскую глубинку проложили сосланные в Сибирь казаки, где и поведали другим осужденным разные истории из жизни Запорожья, в частности и о таком наказании, время в котором продолжало трансформировать семантику (обычно такие истории обрастали домыслами, становясь настоящей легендой). Очевидно, что на передний план вышел страх от наказания, поэтому человек и сознавался в чем-либо, только бы не попасть *на пушку*.

Выводы. Таким образом, анализ словосочетания *посадити на (г)армату* позволяет утверждать, что, сравнительно с памятниками юридическо-деловой письменности украинского языка XVII–XVIII вв., в нем через попадание в дневниковый дискурс наблюдаются метафорические трансформации, которые свидетельствуют о фразеологизации его компонентов.

Условные сокращения

АКПГУ – Актовые книги Полтавского городского уряда XVII-го вѣка. Выпуск 1-й. Справы поточныя 1664–1671 годовъ / Ред. и прим. В. Л. Модзалевскаго. – Черниговъ : Типографія Губернскаго Земства, 1912. – 216+19+2 с.

Архів – Архів Коша Нової Запорозької Січі: корпус документів 1734–1775. Т. 1–8 / Гол. ред. кол.: Сохань П. С. (голова), Боряк Г. В., Брехуненко В. А. та ін. Київ, 1998–2019.

АЮЗР – Акты, относящиеся къ исторіи Южной и Западной Россіи. (1663–1668). – Санктпетербургъ: Въ типографіи Эдуарда Праца, 1869. – Т. 6. – 280 с.

- Бульба – Гоголь, М. Тарас Бульба / М. Гоголь // Гоголь М. Українські повісті / Переклади з російської М. Рильського, М. Зерова та ін. Вид. третє. – Київ : А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА, 2017. – С. 425–579.
- ДДГ – Ділова документація Гетьманщини XVIII ст.: 36. документів / Упоряд., автор передмови та комент. В. Й. Горобець; Відп. ред. Л. А. Дубровіна. – Київ : Наукова думка, 1993. – 392 с.
- ИР – Історія Русовъ или Малой Россіи. – Москва : Въ Университетской Типографіи, 1846. – 305 с.
- КОМ – Краткое Описание Малороссіи // Лѣтопись Самовидца по новооткрытымъ спискамъ съ приложеніемъ трехъ малороссійскихъ хроникъ: Хмельницкой, «Кратного Описанія Малороссіи» и «Собранія Историческаго». – Київ, 1878. – С. 209–319.
- ЛВ – Лѣтопись событій въ Югозападной Россіи въ XVII-мъ вѣкѣ, составилъ Самоиль Величко, бывшій канцеляристъ канцеляріи войска запорожскаго, 1720. – Київ, 1848. – Т. 1. – VIII + 454 + 51 + XXX с.
- ЛГ – Лѣтопись гадячскаго полковника Григорія Грабянки. – Київ : Въ Университетской типографіи, 1853. – 374+II+VI с.
- СРЯ^{11–17} – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Отв. ред. С. Г. Бархударов. – Москва : Наука, 1991. – Вып. 17. – 296 с.
- СУМ – Словник української мови : В 11 т. / За заг. ред. І. К. Білодіда. – Київ : Наукова думка, 1976. – Т. VII. – 723 с.
- ХЛЖ – Хроника Литовская и Жмойтская // Полное собрание русских летописей. – Москва : Наука, 1975. – Т. XXXII. – С. 15–127.

Список использованных источников

1. Бантыш-Каменский, Д. История Малой России: в 2 ч. / Д. Бантыш-Каменский. – М. : Въ Типографіи Семена Селивановскаго, 1830. – Ч. 2: Отъ присоединенія сей страны къ Россійскому Государству до избранія въ Гетманы Мазепы. – 296 с.
2. Генсьорський, А. І. Галицько-Волинський літопис (лексичні, фразеологічні та стилістичні особливості) / А. І. Генсьорський. – К. : Вид-во АН УРСР, 1961. – 284 с.
3. Горобець, В. Й. Термінологія судочинства / В. Й. Горобець // Історія української мови. Лексика і фразеологія / В. О. Винник, В. Й. Горобець, В. Л. Карпова та ін. – К. : Наук. думка, 1983. – С. 491–496.
4. Гурбик, А. О. Козацьке право та судочинство / А. О. Гурбик // Історія українського козацтва: Нариси : У 2 т. – К. : ВД «Києво-Могилянська академія», 2007. – Т. 2 / Редкол.: В. А. Смолій (відп. ред.) [та ін.]. – С. 134–176.
5. Зинovieва, Е. И. Очерки по фразеологии обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков / Е. И. Зинovieва. – СПб. : Изд-во «Осипова», 2012. – 148 с.
6. Кашенко, А. Ф. Оповідання про славне Військо Запорозьке низове / А. Ф. Кашенко. – К. : Веселка, 1992. – 271 с.
7. Кизименко, Л. Д. Словник-довідник соціального працівника / Л. М. Кизименко, Л. М. Бедна. – Львів : ДЦ МОУ, 2000. – 67 с.
8. Костомаров, Н. Богдан Хмельницький / Н. Костомаров // Историческія монографіи и изслѣдованія Николая Костомарова. – СПб. : Въ Типографіи А. К. Киркора, 1870. – Т. 9. – CLXXII+217+II с.; Т. 10. – 433+IV с.
9. Мойсієнко, В. М. Житомирський рукописний кодекс XVIII ст. / В. М. Мойсієнко // Гісторія ... Г. Граб'янки; Лѣтопись краткій / Упоряд. В. М. Мойсієнко. – Житомир, 2001. – С. 5–38.
10. Москаленко, Л. А. «Акти Полтавського полкового суду» – пам'ятка української мови / Л. А. Москаленко // Акти Полтавського полкового суду 1683–1750 / Підг. до вид. Л. А. Москаленко. – К. : КММ, 2017. – С. 5–22.
11. Мышецкий, С. История о казакахъ запорожскихъ, какъ оныя изъ древнихъ лѣтъ зачалися, и откуда свое происхождение имѣють, и въ какомъ состояніи ныне находятся / С. Мышецкий. – Одесса : Въ Городской типографіи, 1852. – 92 с.
12. Скальковскій, А. История Новой-Сѣчи, или Послѣдняго Коша Запорожскаго / А. Скальковскій. – Одесса : Въ городской типографіи, 1841. – 461 с.
13. Скибицький, В. В. Покарання / В. В. Скибицький // Юридична енциклопедія: в 6 т. – К. : Укр. енциклопедія, 2002. – Т. 4 / Редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – С. 622.
14. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
15. Суховій, О. О. Фразеологія ораторсько-проповідницької прози Варлаама Ясинського : дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / О. О. Суховій. – К., 2002. – 255 с.
16. Черевко, І. Фразеологія пам'яток української мови XVI – XVII ст.: семантика, структура, стиль / І. Черевко. – Львів : Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2013. – 236 с.
17. Юрченко, О. С. Формування фразеологічного фонду української літературної мови: кінець XVIII – поч. XIX ст. / О. С. Юрченко. – Харків : Вища школа, 1984. – 208 с.
18. Яворницький, Д. І. Історія запорозьких козаків: у 3 т. / Д. І. Яворницький. – К. : Наук. думка, 1990. – Т. 1: редкол.: П. С. Сохань (відп. ред.) та ін. – 592 с.
19. Ящук, Л. В. Кременецька земська книга 1578 року як джерело історії української мови / Л. В. Ящук // Кременецька земська книга 1578 року / Підг. до вид. Л. В. Ящук. – Кременець : Кремен.-Почаїв. держ. іст.-архітектур. заповідник, 2018. – С. 5–52.

References

1. Bantysh-Kamenskij, D. (1830). *Istoriya Maloj Rossii. Ch. 2: Ot prisoedineniya sej strany k Rossijskomu Gosudarstvu do izbraniya v Getmany Mazepy [History of Little Russia. Part 2: From the accession of this country to the Russian State to the election to the Hetmans of Mazepa]*. М. : V Tipografii Semena Selivanovskago (In Russ).
2. Hens'ors'kyi, A. I. (1961). *Halyts'ko-Volyns'kyi litopys (leksychni, frazeolohichni i stylistychni osoblyvosti) [Galician-Volyn Chronicle (lexical, phraseological and stylistic features)]*. Kyiv : AN URSR. (In Ukr).

3. Horobets, V. I. (1983). Terminolohiia sudochynstva [Terminology of litigation]. *Istoria ukrains'koi movy. Leksyka i frazeologia* / V. O. Vynnyk, V. I. Horobets, V. L. Karpova ta in. Kyiv : Naukova dumka. 491–496 (In Ukr).
4. Hurbyk, A. O. Kozatske pravo ta sudochynstvo [Cossack law and justice]. *Istoria ukrains'koho kozatstva: Narysy : U 2 t. T. 2* / Redkol.: V. A. Smolii (vidp. red.) [ta in.]. Kyiv : VD «Kyievo-Mohylyanska akademija». 134–176 (In Ukr).
5. Zinov'eva, E. I. (2012). *Ocherki po frazeologii obihodnogo russkogo yazyka Moskovskoj Rusi XVI–XVII vekov* [Essays on the phraseology of the everyday Russian language of Moscow Russia of the 16th – 17th centuries]. SPb. : Izd-vo «Osipova» (In Russ).
6. Kashhenko, A. F. (1992). *Opovidannia pro slavne Vijs'ko Zaporoz'ke nyzove* [The story of the glorious Zaporozhian grassroots army]. Kyiv : Veselka (In Ukr).
7. Kyzymenko, L. D., Biedna L. M. (2000). *Slovnnyk-dovidnyk social'noho pratsivnyka* [Dictionary-reference book of a social worker]. Lviv : DCz MOU (In Ukr).
8. Kostomarov, N. (1870). Bogdan Hmel'nickij [Bohdan Khmelnytsky]. *Istoricheskie monografii i izsledovaniya Nikolaya Kostomarova*. SPb. : V Tipografii A. K. Kirkora. T. 9–10 (In Russ).
9. Moisienko V. M. (2001). Zhytomyrs'kyi rukopysnyi kodeks XVIII st. [Zhytomyr Manuscript Code of the XVIII century]. *Historia ... H. Hrab'ianky; Litopys kratkyi* / Uporiad. V. M. Moisienko. Zhytomyr. 5–38 (In Ukr).
10. Moskalenko, L. A. (2017). «Akty Poltavskoho polkovoho sudu» – pam'iatka ukrainskoi movy [«Acts of the Poltava Regiment Court» is a monument of the Ukrainian language]. *Akty Poltavskoho polkovoho sudu 1683–1750* / Pidh. do vyd. L. A. Moskalenko. Kyiv : KMM. 5–22 (In Ukr).
11. Mysheckij S. (1852). *Istoriya o kazakah zaporozhskih, kak onye iz drevnih let zachalisya, i otkuda svoe proiskhozhdenie imeyut, i v kakom sostoyanii nyne nahodyatsya* [The story of the Zaporozhye Cossacks, how these were conceived from ancient years, and where they came from, and in what state they are now]. Odessa : V Gorodskoj tipografii (In Russ).
12. Skal'kovskij A. (1841). *Istoriya Novoj Sechi, ili Poslednego Kosha Zaporozhskogo* [History of the New Sich, or the Last Kosh of Zaporozhye]. Odessa : V gorodskoj tipografii (In Russ).
13. Skybyts'kyi, V. V. (2002). Pokarannia [Punishment]. *Yurydychna encyklopedia*: v 6 t. T. 4 / Redkol.: Yu. S. Shemshuchenko (holova redkol.) ta in. Kyiv : Ukr. encyklopedia. 622 (In Ukr).
14. *Slovar' russkoj frazeologii. Istoriko-etimologicheskij spravochnik* [Dictionary of Russian phraseology. Historical and etymological reference book] (1998) / Biri A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. Sankt-Peterburg : Folio-Press (In Russ).
15. Sukhovii, O. O. (2002). *Frazeologia oratorsko-propovidnytskoi prozy Varlaama Yasynskoho* [Phraseology of oratorical and preaching prose by Barlaam Yasinsky]: Dys. ... kand. filol. nauk : specz. 10.02.01 «Ukrainska mova». Kyiv (In Ukr).
16. Cherevko, I. (2013). *Frazeologia pam'iatok ukrains'koi movy XVI – XVII st.: semantyka, struktura, styl* [Phraseology of monuments of the Ukrainian language of the 16th – 17th centuries: semantics, structure, style]. Lviv : Instytut ukrainoznavstva im. I. Kryp'iakovycha NAN Ukrainy (In Ukr).
17. Yurchenko, O. S. (1984). *Formuvannia frazeolohichnogo fondu ukrains'koi literaturnoi movy: kinets' XVIII – poch. XIX st.* [Formation of the phraseological fund of the Ukrainian literary language: the end of the 18th – the beginning 19th century]. Kharkiv : Vyshha shkola (In Ukr).
18. Yavornytskyi, D. I. (1990). *Istoria zaporoz'kykh kozakiv* [History of the Zaporozhian Cossacks]: U 3 t. T. 1 / Redkol.: P. S. Sokhan (vidp. red.) ta in. Kyiv : Naukova dumka (In Ukr).
19. Yashhuk, L. V. (2018). *Kremenets'ka zems'ka knyha 1578 roku yak dzherelo istorii ukrains'koi movy* [Kremenets Zemstvo Book of 1578 as a source of the history of the Ukrainian language]. *Kremenets'ka zems'ka knyha 1578 roku* / Pidh. do vyd. L. V. Yashhuk. Kremenets' : Kremen.-Pochaiv. derzh. ist.-arxitektur. zapovidnyk. 5–52 (In Ukr).

УДК 811.161.3

ПЕРАДТЭКСТАВЫЯ МАРКЕРЫ РЭПРЭЗЕНТАЦЫІ КАТЭГОРЫІ ПРАСПЕКЦЫІ Ў МАСТАЦКІМ ТЭКСЦЕ

В. П. Дзігядзюк

аспірант кафедры беларускай і рускай філалогіі

Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна,

г. Мазыр, Рэспубліка Беларусь

E-mail: Valya.digadyuk@mail.ru

Статья посвящена исследованию маркеров репрезентации категории проспекции на материале произведений О. Ипатовой и Л. Рублевской. Заголовок, эпиграф, пролог, имя автора рассматриваются как средства актуализации перспективного направления на предтекстовом этапе. Функциональное назначение изучаемых единиц выражается в определении времени, жанра произведения, номинации главного героя или указания предмета, события, о которых будет идти речь, раскрытия сути заголовка, придания определенного настроения или дополнительной информации к восприятию произведения. Перспективный характер маркеров обусловлен использованием авторами имен собственных известных деятелей и лексических единиц, связанных со временем, событиями, религиозными и историческими течениями, семантическим характером эпиграфов и прологов, имени автора.

Ключавыя словы: катэгорыя праспекцыі, перадтэкставы этап, сродкі актуалізацыі, функцыянальная роля, сюжэтна-кампазіцыйныя асаблівасці, праспектыўная накіраванасць.

ЗМЕСТ

ТВОРЧАСЦЬ І ЛІТАРАТУРНА-ГРАМАДСКАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ І. ШАМЯКІНА Ў КАНТЭКСЦЕ ХХ СТАГОДДЗЯ

<i>Шамякіна Т. І.</i> Фактары фарміравання творчай асобы Івана Шамякіна	3
<i>Шамякіна М. В.</i> Вобраз будучыні ў апавяданні Івана Шамякіна “Paradies auf Erden”	6
<i>Шамякіна С. В.</i> Локус горада ў рамане Івана Шамякіна “Атланты і карыятыды”	10
<i>Коваль У. І.</i> “Самы дарагі мне чалавек...” (Прызнанні і характарыстыкі ў аповесці І. П. Шамякіна “Слаўся, Марыя!”)	13
<i>Мазуркевіч Л. М.</i> Саматычная лексіка ў мове рамана І. П. Шамякіна “Сэрца на далоні”	16
<i>Навіцкая В. В.</i> Мадэляванне рэчаіснасці 1990-х гадоў народным пісьменнікам Іванам Шамякіным	20
<i>Равінская С. В.</i> Творческое наследие И. Шамякина как объект социокультурной деятельности библиотек	23
<i>Солахаў А. В.</i> Індывідуальна-аўтарскія неалагізмы ў мове рамана І. П. Шамякіна “Злая зорка”	25
<i>Шур В. В.</i> Малая радзіма ў кантэксце творчасці Івана Шамякіна	20

ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВА

<i>Бароўская І. А.</i> Вобразна-выяўленчыя моўныя сродкі паэзіі для дзяцей Л. Пранчака пры разглядзе беларускай дзіцячай літаратуры	33
<i>Богданова Л. А., Кивилёва Е. А.</i> Предназначение мужчины в семье (по роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина»)	36
<i>Богданова Л. А., Михайлова Т. А.</i> «Обломовщина» – выдуманная характеристика Гончарова или реальная проблема общества?	39
<i>Дрозд Д. Я.</i> Міфалагічная аснова каравайнага абраду беларускага вяселля	42
<i>Жамойдик Д. Е., Судибор І. Л.</i> Цикл Анны Ахматовой «В царском селе» как поэтическое начало пушкинской темы	44
<i>Закирова Н. Н.</i> Международный телемост короленковедов	47
<i>Леська Л. П.</i> Міфапаэтычная мадэль – інструмент даследавання міфалагізму	52
<i>Морозова С. Н. К. И.</i> Чуковский о новой художественной реальности в произведениях И. В. Гете и ее влиянии на русскую литературу	56
<i>Муратова Е. Ю.</i> Марина Цветаева: становление личности поэта	60
<i>Нуждзіна Т. С.</i> Лёс паэтэсы ў святле мемуарна-эпістальнай факталогіі (на аснове матэрыялаў збору твораў Яўгеніі Янішчыц)	64
<i>Судибор І. Л.</i> Тема России и революции в творчестве Ивана Бунина и Максима Горького: сравнительный анализ	67
<i>Сузько А. У.</i> Спецыфіка комплекснага асэнсавання гісторыі і сучаснасці ў беларускай прозе пачатку ХХІ стагоддзя	72
<i>Федоренко О. Б.</i> Літаратурна-художня і крытычна рэцепцыя образу козака-характэрыка	75
<i>Шарыфова С. Ш.</i> Жанровые особенности постмодернистских романов	79

МОВАЗНАЎСТВА

<i>Балаш Д. Б.</i> Спадчына: путь семантической эволюции	83
<i>Богданович Л. А.</i> Изобразительные возможности звуковой стороны поэтического текста на примере употребления лингвистической терминологии	87
<i>Гурына Н. М.</i> Лінгвістычны баявік В. Марціновіча: мова пра мову	90
<i>Gutsko I.N., Sivchenko D.V.</i> The use of video materials in the process of teaching foreign languages	92
<i>Денисюк В. В.</i> Наказание в свете фразеологии украинского языка первой половины XVIII в. (на материале «Дневника» Якова Марковича)	94
<i>Дзігадзюк В. П.</i> Перадтэкставыя маркеры рэпрэзентацыі катэгорыі праспекцыі ў мастацкім тэксце	101

<i>Заблоцкая Ю. С.</i> Парэнтэтычныя канструкцыі ў функцыі рэмаркі (на прыкладзе мастацкіх твораў У. Караткевіча)	104
<i>Игнатьева Д. А., Мартыанова В. Н.</i> Из истории антропонимов Дебесского района Удмуртской Республики Российской Федерации	107
<i>Кавалёва А. В., Юдзянкова А. В.</i> Моўныя адметнасці казак Мазырскага Палесся	111
<i>Кузьміч У. В.</i> Тэкст літаратурнай пародыі як дыскурс	113
<i>Кураш С. Б., Ранчинская Ю. В.</i> Суппозитивные автометафоры с семантикой отрицания в русской поэтической речи	116
<i>Петрушэўская Ю. А.</i> Нацыянальныя варыянты структурнай мадэлі беларускіх аналагаў універсальных прыказак	119
<i>Печко Д. М.</i> Статические пространственные отношения в английском и русском языках (на материале художественных произведений)	123
<i>Прохоренко Л. В.</i> Метафора как средство показа внутреннего состояния души героев (на материале оригинала и перевода романа И. Мележа «Люди на болоте»)	127
<i>Сергушкова О. В.</i> Роль восклицательных предложений в текстах художественных произведений И. С. Тургенева	131
<i>Слівец В. Р.</i> Устарэлыя тапонімы ў анамастыконе мастацка-біяграфічных твораў Віктара Карамазава	135
<i>Старасценка Т. Я.</i> Эксплікацыя персанажных модусаў аўктарыяльнага наратыву Вячаслава Адамчыка	139
<i>Супрынович О. Е.</i> Интернационализмы в составе белорусских и немецких лексических параллелей	142
<i>Taletskaya T. N., Nakami A.</i> Pragmatisches Bild der Funktionsweise von Gallizismen im Deutschen	147
<i>Татарінова Т. И., Фірсова Е. М.</i> Лексическое отражение концепта «время» в поэме А. А. Вознесенского «Лонжюмо»	151
<i>Татарінова Т. И., Юдина А. С.</i> Textoобразующая роль временных форм глагола в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка»	153
<i>Фан Юань, Ван Юйхун</i> Типология причинно-следственных отношений в русском и китайском языках: теоретические основы и методологические принципы исследования	157
<i>Холяк Е. И.</i> Любить себя – любить друга: к истокам семантики русского выражения	160
<i>Цеплякова А. Д.</i> Граматычныя відазмяненні ў маўленні крылатых выразаў з іншамоўных крыніц	164
<i>Чайка Н. У.</i> Механізмы функцыянавання сінтаксічных дэрыватаў у беларускай мове	168
<i>Юдзянкова Г. В., Струкаў В. В.</i> Моўная асоба палешука ў казачным эпасе Мазырскага Палесся	171
<i>Ючко О. Л.</i> Об оценочных энантиосемичных обращениях в текстах разных типов	173
<i>Яблонская О. Г., Новик В. В.</i> Семантико-прагматический аспект перевода фразеологизмов	176

ПЕДАГОГІКА, ГІСТОРЫЯ, КУЛЬТУРА

<i>Ахраменко П. Е., Митрахович М. А.</i> Обучение рассказыванию как элемент развития связной речи детей старшего дошкольного возраста	179
<i>Барысенка В. Я., Каваленка В. А.</i> Уплыў загадак на фарміраванне выразнага чытання ў пачатковай школе	181
<i>Барысенка Н. А., Барысенка Ж. М.</i> Змест і форма мастацкага твора як сродак фарміравання чытацкай самастойнасці малодшых школьнікаў	184
<i>Будевич И. П.</i> Формирование читательских компетенций учащихся посредством использования эффективных стратегий работы с текстом	188
<i>Дамасевіч В. А.</i> Выкарыстанне тэхналогіі рознаўзроўневага навучання ў рухомах групах як сродак актывізацыі пазнавальнай дзейнасці вучняў на ўроках беларускай мовы	191
<i>Дриндель Т. С., Дворак В. Н.</i> Развитие эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста	194
<i>Кадол Ф. В.</i> Методологическая структура развития чувства чести и личного достоинства обучающихся	197
<i>Ковалевская А. А.</i> Университет как движущая сила цифровой трансформации педагогов и студентов	201

<i>Колбшышева С. И.</i> Национальный киносегмент в художественно-эстетическом образовании: зеркало культурной идентичности	204
<i>Куриленко К. С., Дворак В. Н.</i> Агрессивное поведение в спорте	207
<i>Лис С. А.</i> Использование эвристических методов обучения для формирования коммуникативной компетенции учащихся на уроках русского языка	209
<i>Орлова В. Ф.</i> Логико-смысловые модели как эффективное средство формирования коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку	213
<i>Попчанка Г. А., Шчэрбін М. М.</i> Язэп Руцкі: палеміст і рэфарматар	215
<i>Рогова Ю. В.</i> Формирование межкультурной и коммуникативной компетенций посредством использования аутентичных текстов в процессе языковой подготовки	219
<i>Смирнова Е. Д.</i> Повседневность христианского Запада в источниках	222
<i>Смирнова Е. Д.</i> Форменная одежда средневековых сословий	226
<i>Смирнова Е. Д., Рогач С. А.</i> Протофеминистские взгляды Кристины Пизанской	230
<i>Филимонова С. В.</i> Формирование духовно-нравственной культуры учащихся на основе культурологической составляющей учебных предметов гуманитарного цикла и обширной внеурочной деятельности	235
<i>Чечко Т. Н.</i> Факторы проектирования образовательного дискурса будущих учителей-филологов	238
<i>Шчэрбін М. М.</i> Ідэі грамадзянска-патрыятычнага выхавання ў старажытнай беларускай літаратуры	241
<i>Щур С. Н.</i> Обеспечение дисциплины в образовательной среде как важный компонент воспитательной работы с молодёжью	244
<i>Юрис С. А., Юрис Т. А.</i> Сохранение исторической памяти о победе в архитектурных формах	247
<i>Яраш Т. Л.</i> Выкарыстанне творчых заданняў на ўроках беларускай мовы для фарміравання лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі вучняў на II ступені агульнай сярэдняй адукацыі	250
<i>Ясечко С. В.</i> Ценностные ориентации в содержании образования социально-гуманитарных дисциплин	253